

Поболтав немного, Е Наньтянь решительно удалился.

Он собирался вернуться, чтобы принять людей из Дворца Холодной Луны и Дворца Туманного Облака.

Он действительно понимал, что никогда не стоит заходить слишком далеко, нападая на других. Он поручил старейшинам других групп позаботиться о вождях других кланов. Вожди других кланов не чувствовали себя оскорбленными. Никто из них не ушел, и все было сделано. Главное для них было проверить ситуацию и постараться как можно скорее связаться с кланом Е.

Даже люди клана Ли, которые долгое время были против клана Е, бесовестно остались.

Все знали, что в районе Оракула всё изменилось!

Тот, кто осмелился выступить против клана Е, скоро умрёт!

...

Клан Е относился к Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь из Дворца Сгустка Луны, а также к дамам из Дворца Туманного Облака с величайшим радушием.

Неважно, насколько скромно вели себя эти дамы, но они были гораздо могущественнее клана Е. Клан Е был бы бесовестным, если бы вел себя высокомерно перед дамами. Мужчины Дворца Холодной Луны были старшими братьями-учениками Е Сяо. Как клан Е посмел обращаться с ними холодно?

Для людей клана Е все эти люди были легендарными культиваторами, с которыми нельзя было грубить!

К счастью, дамы Дворца Туманного Облака, Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь весьма уважали клан Е. Они вели себя очень скромно. Это место было полно удовольствия как для гостей, так и для хозяев.

Для Е Наньтяня его сын был достаточно талантлив, чтобы быть выбранным великими старейшинами Дворца Холодной Луны. Это было удивительно, но в это было не трудно поверить. По его мнению, раз его сын был настолько гениален, то влиятельные фигуры должны стоять в очереди и просить его сына стать их личным учеником.

Однако он не понимал, почему Дворец Туманного Облака так смиренно помогает клану Е. Он попытался задать этот вопрос за столом.

Однако Ли Юньсюань тоже не знала ответа. Она буквально ничего не знала. Она только знала, что это был приказ Сюань Бина.

. Больше ничего.

Что бы ни спрашивал Е Наньтянь, у нее не было ответов.

На самом деле, приказ Сюань Бина никогда не подвергался сомнению в Туманном Облачном Дворце. Это было похоже на закон, который никто не оспаривал. Все просто следовали ему!

Дамы не чувствовали беспокойства, но остальные были в замешательстве.

Даже Е Сяо на этот раз растерялся.

Он знал, что Сюань Бин помогает ему вернуться, но не понимал, почему она оказывает ему такую большую услугу...

Не слишком ли это щедро?

Хань Бинсюэ, который тоже немного знал об этом, ушел с того момента, как появились Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь. Никто не знал, где он был.

Ему пришлось спрятаться.

Он знал, кто эти двое, и эти двое тоже знали, кто он.

Если он назовет Е Сяо боссом в присутствии Чжан Юньфэй и Чжу Цзютяня... все станет очень плохо!

Какими бы дерзкими ни были Е Сяо и Хань Бинсюэ, они бы не совершили такого безрассудного поступка!

...

Не только Е Сяо был озадачен такой милостью, но и сама Сюань Бин, которая находилась в десяти тысячах миль от него, тоже была озадачена. Она не понимала, зачем отдавать такой приказ!

Даже если она любила клан Е из-за любви к Е Сяо... это все равно было слишком много для клана Е.

Когда она задумалась об этом более глубоко... она почувствовала одно слово... заискивание!

Однако стоило ей только подумать об этом слове, как она покраснела и ударила себя по лицу.

Она почувствовала, что ее лицо горит...

Это было совершенно безумно...

...

После угощений и спиртного, а также радости гостей и хозяев, Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь поспешно оттащили Е Сяо в сторону и начали его расспрашивать.

"Как твое настоящее имя, злобная голова? Не кажется ли тебе, что теперь ты должен быть честен с нами?" Чжан Юньфэй показала мрачное лицо и уставилась на Е Сяо сверкающими глазами.

"Именно так! Будь честен с нами!" Чжу Цзютянь тоже оскалился.

"Я Е Сяо". Е Сяо моргнул и сделал невинный вид. "Как я могу притворяться? Я прикрывался раньше. Теперь я дома. Почему я должен использовать фальшивое имя? Для чего? Чтобы обмануть себя? Или чтобы обмануть моего отца?"

Оба мужчины чуть не потеряли сознание от гнева.

"Разве ты не говорил... что ты Е Чунсяо? Ты... Ты..."

У этих двоих были странные лица. Они были полны гнева, но и благоговения.

Е Сяо.

Это имя было глубоко похоронено в их сердцах. Им было трудно забыть это имя, как и ненависть к нему!

Каждый раз, когда им снились кошмары, они чувствовали себя потерянными!

Когда они слышали это имя, они всегда чихали.

Однако теперь у их младшего брата-ученика было такое же имя!

Разве это не означало, что это имя будет упоминаться снова и снова каждый день?

Для них это было настоящей пыткой.

"Кстати говоря... когда я поднимался в этот мир, отец сказал мне скрывать свое имя и никому не говорить о своем настоящем имени..." Е Сяо вскинул руки: "В любом случае, я просто не мог раскрыть свое настоящее имя... Что еще я мог сделать..."

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь чуть не потеряли сознание одновременно.

[Святой ад!]

[Твой отец велел тебе?]

[Какая хорошая отговорка... Нам нечего сказать].

"Значит... твоё настоящее имя... действительно Е Сяо?" Чжан Юньфэй в отчаянии спросил: "Е как лист? Сяо как смех?"

Е Сяо честно кивнул. "Это прекрасно объясняет мое имя. Не думаю, что мне стоит повторяться".

Чжан Юньфэй сказал "f*ck", а затем замолчал с мрачным лицом.

Чжу Цзютянь тоже была ошеломлена, как оцепеневший цыпленок, и у нее не было слов, чтобы сказать.

Они никогда бы не узнали, что у их младшего брата-ученика было имя, которое могло шокировать все царство Цин-Юнь!

Е Сяо сделал невинное лицо и спросил, "Почему? В чем проблема с моим именем? Сяо для смеха. Разве это не забавно?"

Чжан Юньфэй опустил голову и сказал: "Нет, не забавно. Это забавно".

Е Сяо самодовольно рассмеялся. "Вначале мне это не понравилось. Но после этого смех означает счастье, хорошее времяпрепровождение, широту души. Разве это не идеальный статус для культиватора? Кроме того, это звучит хорошо, не так ли?"

Лицо Чжана Юньфэя выглядело таким печальным, словно его только что подвергли групповому изнасилованию. Он пробормотал: "Хм... Звучит неплохо..."

На самом деле он думал: [Когда я слышу твое имя, мое сердце бьется как сумасшедшее, тело потеет, глаза немеют, голова взрывается, ноги слабеют, задница уменьшается...].

Однако он не произнес этого.

Стыдно было говорить об этом, да и проблема все равно решалась с трудом. Что он мог сделать? Может попросить Е Сяо изменить его имя?

Однако...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083248>